בס"ד

לעילוי נשמות
ר' חיים ליב בן ר' מאיר
יענטע בלומה בת ר' פנחס

В память:
Хаим Лейб бен Меир
Йента Блюма бат Пинхас

דף עט ע''א

Два урока назад мы говорили о законе по поводу найма транспортного средства, которое пропало посреди пути (арендованный осел умер[1]). Теперь рассмотрим случай, когда транспортное средство пропало вместе с грузом (арендованное судно утонуло).

(תנו רבנן) ת''ר – **Учили наши мудрецы** в Барайте:

השוכר את הספינה – **нанял судно** (чтобы перевести свой товар, в нашем случае – вино),

וטבעה לה בחצי הדרך – **и** это судно **затонуло на полдороге** (вместе с вином).

רבי נתן אומר – **Раби Натан говорит**:

אם נתן לא יטול – **если** арендатор уже **дал** (т.е. оплатил аренду судна – и даже весь путь), то **не возьмет** деньги обратно (т.е. владелец судна не обязан ему возвращать их).

ואם לא נתן לא יתן – **А если не дал** (не заплатил), то **не даст** (может ничего не платить[2]).

Барайта говорит о второй половине пути (которую не удалось проплыть). Но за первую половину надо заплатить во всех случаях, – подобно тому, что говорилось выше в Гемаре по поводу грузового осла, который умер посреди пути. Там арендатор платил за полпути, потому что хозяин осла мог ему сказать: "если бы ты хотел доехать только до этого места (где умер осел), разве не заплатил бы за аренду?"[3]

Гемара исследует эту Барайту:

היכי דמי – **На какой случай** это похоже?

אילימא בספינה זו – **Если скажешь**, что, когда брал судно в аренду, сказал: "**это судно**" (т.е. вполне конкретное плавучее средство[4]),

יין סתם – **и** сказал, что будет перевозить **просто вино** (а не конкретную партию вина), то в этом

[1] Если это был "просто осел", хозяин был обязан предоставить нового. Если это был "конкретный осел", арендатор мог использовать то, что от него осталось: купить на эти деньги нового осла. Если денег хватало только на то, чтобы снять нового осла – Шмуэль разрешает так поступить, Рав запрещает.
[2] Это называется: "рука того, кто будет требовать деньги, внизу".
[3] Так некоторые трактуют комментарий Раши. Но не все согласны с таким объяснением. Ведь в случае с ослом, умершим в дороге, товар у арендатора остался – и он может его продать в том месте, где умер осел, или купить там другого осла и продолжить путь. В то время как в случае с кораблем товар тоже утонул. Поэтому есть основание полагать, что речь в Барайте идет о плате за первую половину пути или за весь путь. (Тосафот и др.)
[4] И теперь хозяин должен предоставить ему именно это судно. В принципе, даже когда оно утонет. Т.е. или поднимет его со дна, или заплатит неустойку. В нашем случае – не будет требовать платы, если она еще не уплачена. Или вернет деньги, если они уже уплачены. См. дальше по тексту.

случае:

אם נתן – **если** уже **отдал** деньги за аренду,

אמאי לא יטול – **почему** "**не возьмет** их обратно"?

נימא ליה – Ведь арендатор может **сказать ему** (владельцу):

הב לי ספינתא – **дай мне** это **судно**, как мы договорились,

דאנא מייתינא חמרא – **а я предоставлю** другое **вино**[1]. – Понятно, что это не случай Барайты.

אלא בספינה סתם ויין זה – **Но** остается признать, что, когда они договаривались, арендатор просил **просто судно и** собирался перевозить "**это вино**" (конкретную партию вина).

אם לא נתן – Впрочем, и тогда, **если** до сих пор еще **не дал** деньги за аренду,

אמאי לא יתן – **почему** может их **не дать**?

דף עט ע''ב

נימא ליה – Ведь владелец может **ему сказать**:

הב לי ההוא חמרא – **дай мне это вино** (о котором договаривались; т.е. подними со дна свою партию вина),

ואנא מייתינא ספינתא – **и** я тебя **снабжу** другим **судном**[2].

> Как видим, "рука наверху" у того, кто располагает этими деньгами (владелец судна после выплаты или арендатор судна до выплаты). И если другая сторона (тот, у кого нет этих денег) не может выполнить свое обязательство (предоставить судно или вино – в согласии с договором), его претензия на суде не рассматривается[3].

Но мы пока рассмотрели только две ситуации из четырех возможных. Вот продолжение:

אמר רב פפא – **Сказал рав Папа**:

לא משכחת לה אלא בספינה זו ויין זה – **нет другого** случая для этого закона, **кроме** того, когда арендатор сказал, что хочет нанять "**это судно**", чтобы перевести на нем "**это вино**" (конкретную пар-

---

[1] Ведь они договорились именно об этом судне и о любом товаре, который будет на нем перевозиться. Арендатор может выполнить свою часть договора – у него есть другое вино. Но владелец не может выполнить свою часть договора, поэтому денег ему не полагается.

[2] Ведь они договорились о любом судне и о конкретном вине. Получается, что владелец все еще может выполнить свои обязательства (в то время как арендатор не может выполнить свою часть условий), поэтому арендатор обязан ему заплатить.

[3] Отсюда некоторые выводят, что арендатор не может после заключения договора поменять свой товар (даже на более легкий).

Другие с этим не согласны, утверждая, что арендатор может перевозить все, что ему угодно. И лишь в случае затонувшего судна у его хозяина остается эта претензия: дай свое (конкретное) вино – и я соглашусь вернуть деньги.

[Правило такое: если один в час нужды использует имущество второго, не доставляя ему ущерба, – стоит разрешить первому такое использование. Противоположная черта не приветствуется и зовется *мидат-Сдом*.]

тию вина). В этом случае ни один из них не может выполнить свою часть обязательств[1].

אבל בספינה סתם ויין סתם חולקין – **Но**, если в условиях договора говорилось о **просто судне и просто вине**, деньги **делят** пополам[2]. Т.е. если аренда уже оплачена – владелец возвращает половину суммы; если аренда не оплачена – арендатор платит половину суммы.

** **

Изложенное можно показать в виде двух таблиц.

Если деньги уже уплачены (т.е. они в руках владельца судна):

	"Это вино"	"Просто вино"
"Это судно"	Арендатор не возьмет их обратно	Возьмет обратно *
"Просто судно"	Не возьмет обратно	Возьмет половину

Суд поступает так: выслушивает заявление того, у кого на руках деньги (в нашем случае у хозяина плавсредства). Если оно "сильнее" заявления второй стороны (арендатора), то деньги оставляем у него. В нашем случае хозяин судна говорит: дай мне это свое вино – и я дам тебе это свое судно.

В принципе, заявление второй стороны ("дай мне это свое судно, и я принесу это свое вино") не слабее, чем у первой, но у нее нет денег на руках. А значит, никаких изменений во владении денег не делаем[3].

Фоном выделены ситуации, когда заявление хозяина судна сильнее, чем у арендатора.

Звездочкой отмечено первое возражение Гемары.

Если деньги еще не уплачены (т.е. они в руках арендатора):

	"Это вино"	"Просто вино"
"Это судно"	Арендатор не будет платить	Не будет платить
"Просто судно"	Обязан заплатить *	Заплатит половину

И снова: суд выслушивает заявление того, у кого на руках деньги (в нашем случае у арендатора). Если оно "сильнее" заявления второй стороны (хозяина утонувшего судна), то деньги оставляем у него. В нашем случае арендатор говорит: дай мне это свое судно – и я дам тебе это свое вино.

В принципе, заявление второй стороны ("дай мне это свое вино, и я достану тебе со дна это свое судно") не слабее, чем у первой, но у нее нет денег на руках. А значит, никаких изменений о владении денег не делаем.

Фоном выделены ситуации, когда заявление арендатора сильнее, чем у хозяина судна.

Звездочкой отмечено второе возражение Гемары.

---

[1] Владелец может сказать: дай мне свое вино, и я предоставлю тебе свое судно. Поэтому денег он не возвращает (если уже получил). В то время как арендатор может сказать: предоставь мне свое судно, и я дам тебе для перевозки свое вино. Поэтому денег он не платит (если еще не заплатил).

[2] Ведь они в равных положениях: каждый может предоставить то, что требуется – другое вино и другое судно.

При этом, если они оба так и делаю или оба так не делают – сумма делится. Но если один из них выполняет договор (предоставляет другое судно или предъявляет другое вино, готовое для перевозки), а вторая сторона так не делает – то первый имеет право на всю сумму, даже если деньги не у него.

[3] Ибо есть правило: "кто требует деньги у второго, обязан привести доказательства". В нашем случае – сделать более сильное заявление.